

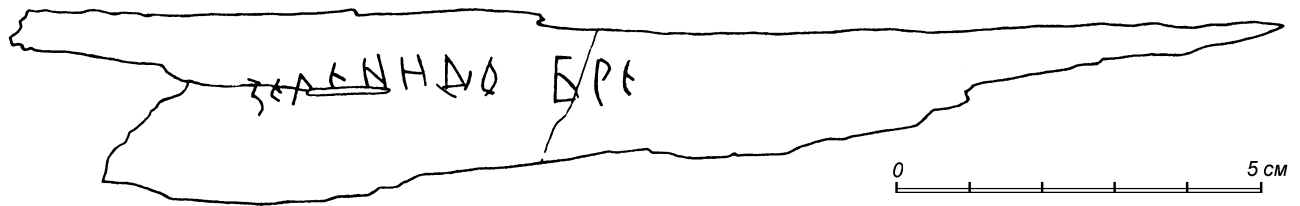
3. БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ № 33–36 ИЗ СТАРОЙ РУССЫ

Грамоты этой группы найдены в Старой Руссе на Борисоглебском (XVI) раскопе в 1999 г. в ходе работ Старорусской археологической экспедиции под руководством Е. В. Тороповой.

Грамота № 33

Найдена в 1999 г. в квадрате 16, на уровне пласта 19 (глубина 3,6–3,8 м), в напластованиях усадьбы Б (к востоку от настила мостовой Борисоглебской улицы). Это небольшая записка из двух слов, написанная на необработанном куске бересты неправильной формы:

ЗЕЛЕНИДОБРЕ

Прорись грамоты Ст. Р. 33

Длина 17,5 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: 50-е–60-е гг. XII в.

Текст легко делится на слова: **Зелени добре.**

Перевод: 'Всходы хороши'. Это записка о том, каково положение дел на полях. Ср. новгородскую берестяную грамоту № 195 (нач. XIV в.) — ответ на сообщение точно такого же рода: *реклъ кси былъ во своємъ селѣ верши всѣ добры и араа жита* 'ты говорил, что в твоём селе хлеба все хороши и яровой ячмень'.

Заметим, что этот предельно лаконичный текст с чисто грамматической точки зрения допускает и другое прочтение: 'Озелени (т. е. покрась в зеленый цвет) хорошо' (как записка при посланной кому-то ткани). Но гораздо более реалистичным является всё же первое прочтение.

Грамота № 34

Найдена в 1999 г. в квадрате 36, на уровне пласта 20 (глубина 3,8–4 м), в напластованиях усадьбы Б, к востоку от настила мостовой Борисоглебской улицы. Это два фрагмента одной из строк документа, почти смыкающихся между собой:

...[и]грѣ[ц]аполь-ѡнѣ:жгодыгѣ-г-кѡне[:]...

Длина фрагментов 8,0 и 15,7 см, ширина 1,7 см.

Стратиграфическая дата: 20-е–50-е гг. XII в.

Фрагмент делится на слова так: **(Ж) Игрѣца поль (к)ѡнѣ. Ж Годыге 3 кѡне.**

Это обрывок долгового списка. Интересны не встречавшиеся ранее дохристианские имена (прозвища) *Игрѣць* и *Годыга*. Первое можно сопоставить в именем *Играть* в грамоте Ст. Р. 14. Второе производно от *годити*; ср. имя *Годунъ*, топонимы *Годыня* (НПК, II, с. 454), *Годышовъ Бродъ* (НПК, I, с. 634).

Архаичная черта графики — употребление буквы *ж*.

С морфологической точки зрения следует отметить диалектное древненовгородское окончание <-ѣ> в Р. ед. ж *Годыге* <-ѣ>, *поль* (к)ѣнѣ и в И. мн. 3 кѣне <-нѣ>.

Грамота № 35

Найдена в 1999 г. в квадрате 3, на уровне пласта 20 (глубина 3,98 м), в напластованиях усадьбы А (к западу от настила мостовой Борисоглебской улицы). Это целый документ из двух строк:

Ѡрадославакохотеславоувъзмиоупрасъла:ѠгривенеиѠкоуно
аковеbrateебилежаебехотодесово

Вторая строка написана иным почерком, чем первая; соответственно, документ делится на части 35а и 35б. По-видимому, адресат немедленно отреагировал на полученное письмо, попросту приписав к нему свой ответ.

Длина 39,5 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: 20-е–50-е гг. XII в. (предпочтительно 30-е–40-е гг. XII в.).

Текст делится на слова следующим образом.

№ 35а: Ѡ Радослава ко Хотеславоу. Возми оу прасъла 2 гривене и 5 коуно.

№ 35б: Акове брате, еби лежа, ебехото, аесово!

Радослав дает указание своему брату Хотеславу: “Возьми у прасола (торговца) 2 гривны и 5 кун”. Это указание Хотеславу резко не понравилось; возможно, брат отсылает его к прасолу вместо того, чтобы просто отдать свой долг (ср. новгородскую берестяную грамоту XIV в. № 690). Он ответил язвительно и не стесняясь формой выражения. Обращение *Акове брате* (а не *Радославе*) — по-видимому, ироническое или даже саркастическое: Хотеслав называет брата не мирским, а крестильным именем, да еще со словом *брате*; надо полагать, что это было уместно лишь в церковной или в особо торжественной ситуации, но никак не в сочетании с последующей грубостью. Примерный смысл его ответа — ‘Не оригинальничай (веди себя как все)’. По общей тональности такую реплику можно сравнить с современными репликами типа ‘А ну, полегче!’ К этому Хотеслав присовокупил два замысловатых эпитета для Радослава-Якова: *ебехота* ‘похотливый’ и менее ясное *акова* — по-видимому, сложное слово из *ак* ‘яйцо’ и *совати*. Весь ответ Хотеслава — яркое свидетельство высокой изобретательности древнерусского человека в сфере небанальных ругательств.

Обращение *брате*, вообще говоря, не является гарантией того, что перед нами действительно родные братья. Но в данном случае вероятность этого все же велика: имена *Радославъ* и *Хотѣславъ* совершенно однотипны, а это в особенности характерно именно для родных братьев.

Графика двух половин документа слегка различна. В тексте Радослава ѣ смешивается с о, ъ — с е; ѣ заменяется на е. В ответе Хотеслава этих смешений нет (правда, он так краток, что, возможно, они просто случайно не проявились).

Очень интересны экспрессивные сложные слова на *-хота* и *-сова*. В современном русском языке в классе существительных общего или мужского рода на *-а* с основой, состоящей из приставки и корня или из двух

